

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ

А. СТРЕЛЬЦОВА

Есть люди, которым дано счастье личной судьбой повторить судьбу своего родного народа. Ядгар Насриддиновой — узбекской женщине, чье имя сейчас знакомо, пожалуй, всему миру, выпало такое счастье...

Босоногая нищая девчонка, сирота, скитающаяся по чужим домам в поисках куска лепешки и рваной курпачи¹ — и первая в мире женщина-президент — это одна и та же человеческая жизнь, жизнь Председателя Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Ядгар Садыковны Насриддиновой.

Человек, задавленный непосильным трудом, лишенный земли и воды, безграмотный и бесправный, и труженик, расправивший могучие плечи, возрадивший на принадлежащей ему земле невиданно урожаи хлопка, досыта напоивший эту землю зодой, плавящий сталь, подчинивший себе атомную энергию, завоевывающий космос, — это тоже одна жизнь, жизнь узбекского народа, который прошел путь от рабства и нищеты до счастья и обилия.

И если задуматься о жизни Ядгар Насриддиновой, то можно представить себе, как худенькая девчонка идет по трудной дороге, крепко держа руку большого и сильного человека, старается шагать с ним в ногу, подражает ему во всем, где только может, помогает ему в делах и в пути растет, делается сильнее, набирается опыта и знаний. Этот большой, сильный, добрый и ласковый путник — родной народ Ядгар Насриддиновой, народ Узбекистана, вырастивший ее, давший ей крылья, научивший ее правильно мыслить, чувствовать, жить...

И величайшее счастье Ядгар именно в том и состоит, что всегда и всюду они были, есть и будут вместе — она и ее родной народ.

Когда Ядгар появилась на свет, им обоим — ей и ее народу — приходилось трудно. Еще шла в Азии жестокая гражданская война, терзали родную землю басмачи, баи и муллы яростно отбивались от новых законов и порядков.

Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Я. С. Насриддинова

Не знала покоя узбекская земля: растоптанные копытами басмаческих коней зарастали сорняками хлопковые поля, пересыхали арыки. И одинокая, бесприютная, бродила по кишлакам Ферганы худенькая девчонка Ядгар, никогда не видевшая своего отца (он умер до ее рождения).

Но вот кончилась гражданская война, народ приступил к мирной жизни — к труду, к учению, в городах и селениях Узбекистана устанавливались новые справедливые порядки.

И в жизни Ядгар началась новая полоса. Она попадает в детский дом. Потом жизнь приводит ее в Коканд — шумный, большой город.

Можно рассказать подробно, как тринадцатилетняя девчонка попала на рабфак, где занимались люди вдвое старше ее. Но надо ли? Ведь так или иначе, она должна была начать учиться — время было такое: в Узбекистане учились все. 99 процентов неграмотных — таким был Узбекистан до революции — должны были дать из своей среды учителей, агрономов, ученых, врачей, артистов, строителей...

Особенно строителей! Весь Узбекистан превратился в огромную стройку. В далеком кишлаке строилась школа, в городе — вместительный клуб, на реке — электростанция, в степи — канал...

Строитель, инженер — самое почетное на узбекской земле звание в те годы.

И раз народу это нужнее всего, Ядгар решает стать инженером. Она пока единственная девушка-узбечка на строительном факультете Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта.

¹ Курпача — узкое ватное одеяло.

Студенческие годы! Навсегда остаются они в сердце. Начни разматывать клубок воспоминаний, и крепкие ниточки протянутся к тем, с кем вместе сидели на студенческой скамье, зубрили по ночам трудные формулы, корпели над чертежами, носились наперегонки по гаревым дорожкам стадиона, делили нехитрый уют студенческого общежития...

Много верных друзей приобрела черноглазая студентка и на своих многочисленных строительных практиках. Это были не просто «практики», предусмотренные планом учебной работы института.

Нет, Ядгар всегда считала, что уж если назвался строителем, то только на стройке, там — твое настоящее место.

Вот почему в ее трудовом списке найдешь названия всех главных строек республики.

Большой Ферганский канал, в тихие воды которого сейчас глядятся могучие тополя, тянется на двести семьдесят километров... Но Ядгар сумела отыскать на берегу недалеко от Коканда небольшой участок, где она трудилась вместе со своими друзьями...

Тут началась ее настоящая строительная биография... Нет, не песчинкой среди двухсот тысяч строителей, пришедших в степь, чтобы за 45 дней вырыть канал, чувствовала себя Ядгар в те дни. Очень сильной казалась она себе, очень дерзкой, очень умелой... Такими были все вокруг, а Ядгар всегда старалась ни в чем не отставать от лучших.

Но пришло время, когда ей надо было встать впереди, повести за собой людей.

Это было в Катта-Кургане, где сооружалось огромное водохранилище. Ядгар назначили начальником небольшого строительного участка. «Такая же, как все» — пожалуй, сейчас этого было мало. Предусмотрительней и тверже, настойчивей, требовательней и смелее, чем окружающие ее строители, надо быть начальнику. Нелегко, проявить такие качества, если ты студентка-практикантка, если тебе всего-навсего двадцать с небольшим лет, если твоя девчачья фигурка и тоненькие косички вызывают усмешку у опытных, бывалых инженеров...

Но Ядгар — не из робкого десятка. Учиться у тех, кто опытнее, — конечно, она всегда считала это правильным; но соглашаться с тем, что ошибочно, — никогда!

После Катта-Кургана — Ангрен. Уже не один маленький участок, а большой строительный район передан ей под начало.

Со стройки на стройку кочует по родной земле Ядгар. Нужна народу вода — она строит каналы, нужен уголь — и вы найдете ее на строительстве узбекской кочегарки... Уже окончен институт, уже задумано будущее — полное неумолимого и прекрасного труда строителя... Но началась война.

Она не сломала, не разрушила планов Ядгар, но отодвинула их «на потом», на мирные дни.

А в войну Ядгар занималась комсомольской работой. Там она была нужнее всего, там нужна была ее бодрость, молодость, умение заглянуть человеку в душу, повести за собой...

Узбекская земля отправляла на фронт своих сынов, и горячее, душевное напутственное слово прозвучало на митинге секретарь ЦК комсомола Ядгар Насриддинова.

Со свойственным ему гостеприимством широко и щедро отворил узбекский народ двери своих домов для обездоленных войной, лишенных крова людей из временно захваченных фашистами областей страны, и Ядгар организовывала детские дома и больницы, помогала размещать эвакуированных, открывала школы.

Нелегко, опять нелегко приходилось Ядгар. Но самое трудное не страшно, если видишь, что хоть чем-то помогаешь людям.

В глазах маленьких ленинградцев, собранных в детском доме, исчезает голодный блеск, исчезает страх. Они доверчиво смотрят в ясное голубое небо: здесь не появится фашистский самолет, здесь только ласково светит солнце — и у Ядгар поэтому хватает сил на бессонные ночи, на нескончаемые поездки по всей республике, на неисчерпаемый, как казалось всем окружающим, оптимизм.

Только как иногда затоскуют руки по логарифмической линейке, как захочется опять увидеть перед собой лист чертежа! Созидатель, строитель живет в Ядгар несмотря ни на что, и это знают товарищи по комсомольской, а позднее и партийной работе.

И пришло время, когда Ядгар снова занялась строительством. Уже не участок, не район, даже не крупная стройка, вся республика — поле ее деятельности. В министерстве строительных материалов она заместитель министра, а потом и министр. Вот когда развернулся ее талант!

Стройки — от малой до великой — настойчиво и твердо требуют к себе внимания. Каждой нужен цемент, бетон, кирпич, лес.

В министерстве к деловым качествам Ядгар Садыковны прибавились новые — широта, размах, умение планировать и организовывать работу в больших, государственных масштабах. Как пригодилось ей все это в годы, когда она являлась Заместителем Председателя Совета Министров УзССР!

Широко шагает по жизни Ядгар Насриддинова! Какой уверенный и твердый у нее шаг, какой размах, какая сила в ее движениях!..

А разве может быть иначе? Ведь ее воспитала наша родная Коммунистическая партия!

Солнечный Узбекистан — иначе и не зовут эту благодатную землю. Миллионы тонн хлопка дает он стране, и еще щедрее станет земля, еще больше «белого золота» будет расти на полях. Ткань и сталь, уголь и электроэнергия, машины и станки, книги и плоды прекрасных садов, новые селения и города, песни и цветы — чего только не рождается под синим небом Узбекистана... Все это создается трудолюбивыми, не знающими усталости руками узбекского народа, его пытливым умом, его ясным открытым сердцем...

И только тот может стоять у руля такой страны, кто плоть от плоти, кровь от крови этого замечательного народа.

Ядгар Насриддинова — такой человек. Вот почему она стала Председателем Президиума Верховного Совета Узбекской республики, ее президентом.

Загляните в ее просторный прохладный кабинет в здании Верховного Совета республики. Чаще всего он пуст. Аккуратно прибранный стол. Телефоны. Книжки за стеклами шкафов. А в углу, на круглом столике, в стремительном гордом полете серебряная модель самолета. Что-то говорит эта маленькая деталь о женщине, занявшей кресло за столом президента республики.

«Ядгар Садыковна уехала. Она на стройке. Она в Хорезме. Она на митинге. Она в Голодной степи. Она...»

Ответ может быть разным. Но смысл его одинаков — она с людьми, с теми, кто строит, растит хлопок, создает машины, разводит в безводной степи сады. Она учится у них, она и сама учит, но, вероятно, и теперь чувствует она на себе ласковый, ободряющий и требовательный взгляд своего народа.